

31. Там же. С.19–20, 30–31.
32. *Седов Л.* Указ. соч. С.435.
33. Ислам и общество: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1993. №12. С.20, 24–25.
34. Цит. по: *Маслов Н.Н.* Из истории распространения сталинизма // Вопросы истории КПСС. 1990. №7. С.100.
35. *Семенникова Л.И.* Концепт цивилизации в современной историографической ситуации в России // История России: Теоретические проблемы. Вып.1. Российская цивилизация: Опыт исторического и междисциплинарного изучения. М., 2002. С.28–45.

И.Ю. Кучерова

К ВОПРОСУ ОБ ОБОРОНЕ ГОРОДА СОЧИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2005 г. для всех россиян знаменателен – 60 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. Уже поэтому тема данной работы является актуальной, так как в ней рассматривается организация обороны города Сочи в годы войны.

Обычно историки город Сочи в период Великой Отечественной войны рассматривают только как город-госпиталь, а все остальная деятельность жителей города в этот период остается практически не освещенной. Практически не исследован такой важнейший аспект этого сложного периода в жизни нашего города, как организация обороны и защиты Сочи в годы войны.

Многие считают, что война вообще не коснулась нашего города, но это ошибочное мнение. В период обострения ситуации на Кавказе враг находился практически на подступах к городу, боевые действия не велись непосредственно на территории Сочи, но город подвергался бомбардировке вражеской авиации, а также обстрелу и торпедированию подводными лодками с моря.

Из литературы, которая была опубликована в советский период, нами были использованы книги Б.А. Ермакова, В.А. Леонова «Сочи – курорт»[1] и П.М. Голубева, Н.А. Крутиховского «Сочи»[2]. Но в этих книгах об иссле-

дуемом нами периоде истории города Сочи дается очень краткая информация[3]. Кроме того, нами были использованы газетные статьи, опубликованные в «Черноморской здравнице» в 1985 г. В год 40-летия Победы газета «Черноморская здравница» напечатала целую серию статей о жизни города в годы Великой Отечественной войны. Много фактического материала содержат статьи «Если дорог тебе твой дом» [4] и «К партизанам Крыма» [5].

Более современные исторические данные приведены в монографии С.А. Артюхова «Город Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [6].

Большую помощь в работе оказал иллюстрированный сборник статей об истории города Сочи[7] (статьи Л.З. Князевой и С.А. Артюхова). Очень интересна повесть Э. Платушихина «Сочи. Глав. почта. До востребования»[8], в которой органически переплетаются воспоминания о событиях полувековой давности, обостренные детским восприятием (автор родился накануне войны и в годы войны жил в Сочи), а также размышления зрелого человека, осмысление войны и себя в войне.

Кроме того, в работе использованы газетные статьи опубликованные в газетах «Черноморская здравница», «Сочи», «Инфо-Сочи» в период с 1994 по 2002 г. В этих статьях повествуется о жизни сочинцев в годы Великой Отечественной войны.

Источниками для написания данной работы являются архивные документы Государственного архива города Сочи (ГАГС). Особенно хочется отметить документы Ф. Р-278. Оп.1. Д. 30. – «Документы (воспоминания, статьи) о работе в госпитале, участии в Сочинском народном ополчении, статьи о Н.А. Островском Фирсовой Антонины Порфирьевны, бывшего политрука эвакогоспиталя №2124, старейшего учителя, секретаря Совета ветеранов г. Сочи 1953–1984 гг.». В этом деле было очень много интересных документов и газетных статей.

Кроме того, в качестве источников использованы мемуары сочинских ветеранов войны. Это «Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны» в двух томах[9], книга В. Васильевой и В. Сааковой «Ромашки, опаленные вой-

ной»[10], в которой собраны воспоминания сочинок-фронтовичек о войне.

В городе Сочи во время Великой Отечественной войны были народное ополчение, истребительный батальон и партизанские отряды.

«Шла война. Война вокруг: на море, в предгорьях и в горах. И в этом кольце, как что-то невероятное, утопающий в зелени и благоухающий магнолией, эвкалиптом, в розах и жасмине южный наш город», – так, по словам Э.А. Платушихина, наш город выглядел в начале войны[11]. Но вскоре внешний облик курорта изменился. Уже в июне-июле 1941 г. была произведена маскировка многих важных объектов жизнеобеспечения, введена светомаскировка всех зданий.

В 1942–1943 гг. неоднократно сам Сочи и многие населенные пункты побережья подвергались бомбардировкам немецкой авиации, а причалы, порты, прибрежные постройки – торпедированию с немецких военных кораблей и подводных лодок. По неполным данным только на Сочи и Хосту за годы войны было сброшено 308 авиабомб, что привело к многочисленным разрушениям и человеческим жертвам. Особенно часто бомбили железнодорожные объекты и морской порт.

На Адлерский и Лазаревский районы также совершались налеты. В 1942 г. после лишь одной бомбардировки в Лазаревском были разрушены все здания возле железнодорожной станции, подожжены вокзал и эшелон с боеприпасами[12].

В годы войны в Сочи были сформированы военные формирования из местного населения – это народное ополчение, истребительный батальон, партизанские отряды. В центре города (район Цветного бульвара) располагалась 9-я Отдельная гвардейская авиационная эскадрилья, летчики которой совершали вылеты в тыл врага, к партизанам Крыма и защитникам перевалов Главного Кавказского хребта, в Новороссийск и осажденные города Одессу, Севастополь, Керчь. В годы войны, особенно в период битвы за Кавказ, на территории Сочи дислоцировались воинские части: штабы 20-й горнострелковой дивизии, Черномор-

ской группы войск Северо-Кавказского фронта, 5-й Воздушной армии Северо-Кавказского фронта. Здесь также находился 3-й Отдельный зенитно-артиллерийский дивизион противовоздушной обороны – «девичий дивизион». В нем служили 90 девушек – жительниц города Сочи.

С началом войны в городе были организованы воензированные образования, главными задачами которых были подготовка резервов для Красной Армии и проведение охранных мероприятий в районе (охрана мостов, тоннелей, железнодорожного полотна, шоссежных дорог, патрулирование улиц и т.д.).

В самом начале войны, 5 июля 1941 г., было принято решение о создании в Сочи истребительного батальона для борьбы с вражескими лазутчиками, которые распространяли различные слухи, сеяли панику, подрывали дороги, мосты, нарушали телефонную связь, повреждали линии электропередач[13].

Одновременно истребительные батальоны создаются в Хосте и Адлере.

В июле же по заданию крайкома ВКП(б) для организации истребительного батальона и партизанского отряда в Сочи командиром А. Рязанов. При его участии проходило формирование подразделений истребительного батальона. Из воспоминаний А. Рязанова: *«В конце июля 1941 года нас распределили по районам края, выдав нам соответствующие удостоверения. Мне было поручено организовать на территории Сочи, Адлера, Хосты истребительные батальоны и партизанский отряд, вооружить и обучить, и создать соответствующие базы. Подписал удостоверение секретарь крайкома КПСС товарищ Селезнёв. Задание крайкома я начал выполнять с решения сложного в то время вопроса: обеспечения будущих отрядов оружием и боеприпасами. Наконец я получил карабины, патроны, личное оружие: наганы и маузеры, а также взрывчатку – тол и динамит. Все это загрузив на три попутно идущие машины, я повез в Сочи...»*

Первым делом в Сочи был организован истребительный батальон под командованием начальника милиции Игнатенко, комиссаром этого батальона был утверждён

бывший директор Табаксовхоза Скороход, начальником штаба Краснов» [14].

Батальон состоял из трех рот. Первая рота дислоцировалась в центре города, вторая – в Хосте, третья – в Дагомысе и Солохауле [15].

Состав истребительного батальона постоянно менялся. Многие после обучения в нем военному делу призывались в армию. Всего в нем за годы войны прошли службу более 1 тыс. чел., свыше 300 из которых ушли на фронт [16].

Личный состав батальона был вооружен винтовками системы «Маузер» и двумя ручными пулеметами чехословацкого производства. Штаб батальона, караульная служба и дежурный взвод первоначально располагались в санатории «Красная Москва», а затем были переведены в помещение краеведческого музея (кроме дежурного взвода).

Основная задача батальона заключалась в сохранении военного порядка в городе, охране важнейших объектов от морского и воздушного десантов противника, борьбе со шпионами, дезертирами и диверсантами [17].

Бойцы истребительного отряда ежедневно вели службу по патрулированию на улицах города Сочи [18].

Бойцы батальона оказали весомую помощь городу в период ведения военно-инженерных работ: строительства военного аэродрома в Адлере и фронтовой дороги Дагомыс – Солохаул – Майкоп.

Истребительный батальон действовал с 5 июля 1941 г. по 12 декабря 1943 г. За непосредственное участие в боевых действиях войск Закавказского фронта 97 участников Сочинского истребительного батальона были награждены медалью «За оборону Кавказа» [19].

В июле 1941 г. по решению партийных и советских органов города был создан отряд народного ополчения. Такие боевые отряды формировались по всей стране. К 15 июля было сформировано три батальона в составе более 1,3 тыс. бойцов, каждый третий из которых был членом партии или комсомольцем. Командиром народного ополчения стал участник Гражданской войны Стоянов, заместителем командира Моисеев, комиссаром – редактор городской газеты «Красное знамя» Архипов, начальником штаба – Музыкин,

который потом на фронте стал генерал-майором, Героем Советского Союза[20].

Руководство отряда менялось в связи с призывом в действующую армию. В сентябре 1941 г. командиром отряда был назначен участник Гражданской войны Я.Н. Лагутин[21].

Штаб размещался на улице Парковой, 22, а затем был переведен на Первомайскую, в помещение бывшей Лесной школы. Отряду в тесном взаимодействии с пограничниками и сочинским истребительным батальоном надлежало охранять важнейшие объекты города. Активно занимались и подготовкой бойцов: обучали обращению с огнестрельным оружием, стрельбе, оказанию первой помощи[22].

В ополчение шли добровольно. Военные учения проводились ежедневно, после работы бойцов на производстве, с 18 до 22 часов, а в выходные – весь день. В программы занятий входило бросание гранат связкой (по три гранаты), стрельба из винтовки и пулемета, бросание бутылок с горючей смесью по макетам танков, изучение оружия и др.

Большое внимание уделялось тренировкам ополченцев в дневных и ночных походах, которые проводились по два раза в месяц на дальность 15–20 км. Вечерами бойцы ополчения патрулировали улицы города[23].

У ополченцев существовала собственная санитарная дружина, в основном из женщин, в дружине обучали военно-медицинским специальностям, способам оказания доврачебной медицинской помощи раненым. Занятия проводили опытные врачи: главврач 2-й горбольницы Е.Ф. Богдель, главный врач народного ополчения А.М. Трушкин и опытный фельдшер Ф.Г. Заводной. Ополченцы изучали анатомию, хирургию с основами травматологии, лекарствоведение, рецептуру. Одновременно проводилось их обучение боевым дисциплинам – приемам обращения с оружием. Многие ополченцы, получив первые навыки в военном деле, впоследствии отлично проявили себя на фронте.

Летом 1941 г. было решено построить новый аэродром в Адере. Первыми строителями стали ополченцы. 7 тыс. чел. было занято на строительстве аэродрома. Строили

вручную в кратчайшие сроки. И первые самолёты приземлились уже 1 сентября 1942 г.

В августе 1942 г. немецкие войска были совсем близко. Сочи стал прифронтовым городом. В связи с этим 12 августа сочинский отряд народного ополчения был расформирован. Многие его бойцы пополняли ряды действующей армии.

На перевалах Главного Кавказского хребта с августа 1942 г. по январь 1943 г. вели бои 20-я горнострелковая дивизия, а также 23-й и 33-й мотострелковые полки войск НКВД.

В этот трудный период возникла острая необходимость в дорогах Дагомыс – Солох-Аул, на Бабуки-Аул, на Белореченский перевал. Чтобы облегчить доставку на перевалы продуктов, боеприпасов, снаряжения, 30 августа 1942 г. начались работы по строительству дорог. Из числа местных жителей были мобилизованы тысячи человек – в основном из бывших ополченцев и сочинского истребительного батальона[24].

Летом 1942 г. положение на южном направлении фронта осложнилось. Немецкие войска, проникнув на Северный Кавказ, стали угрожать захватом Сочи. По решению Сочинского горкома партии был создан партизанский отряд для боевых действий в случае оккупации врагами Черноморского побережья в районе Сочи.

Из воспоминаний А. Рязанова: *«Организацию партизанского отряда следовало начинать с подбора руководителей. Командиром был утверждён Викентий Антонович Балонкин – директор «Заготзерна». В период гражданской войны Балонкина знали все жители Адлерского и Сочинского районов. Комиссаром отряда был утвержден С. Скороход»* [25].

В состав отряда вошли три партизанские группы: Хостинско-Воронцовская, Сочи-Ажекская и Солохаульская.

Сначала в селениях подбирали кандидатов в партизанскую группу, затем из групп создавался отряд. Большую помощь в формировании отряда и изучении территории оказывали в Солох-Ауле лесники братья Еременковы, в Ажеке – Иванцов и Бабенко, на Пластунке – М. Марусидзе.

Поступающие в партизанский отряд подавали заявление с поручительством члена партии. Это заявление было присягой на верность[26].

Партизанские группы должны были вести контроль за определенной территорией, не допуская каких либо нарушений порядка, а при обнаружении кого-либо из посторонних лиц следовало сообщить в штаб. В случае оккупации группы должны были явиться к месту сбора.

Штаб партизанского отряда находился в здании краеведческого музея на улице им. С. Орджоникидзе. Позже начальник штаба А.П. Краснов вспоминал: *«Здесь, в этом незаметном тихом домике (здании музея) формировались партизанские группы, проводились по ночам сборы партизан. Здесь же партизаны знакомились с новой боевой техникой и трофейным оружием, получали оружие, боеприпасы, продовольствие, снаряжение и незаметно уходили на выполнение боевого задания далеко в горы. Отсюда груженные в темноте автомашины увозили в глубь гор на партизанские базы продовольствие и боеприпасы»* [27].

Рядовой В.Б. Лыков в годы войны служивший в составе Хостинско-Воронцовской партизанской группы, вспоминал: *«Партизанская группа несла долгую и трудную боевую вахту, охраняя тыл наших войск от проникновения вражеских диверсантов и парашютистов, которых забрасывали в наш тыл. Партизанская группа в составе сорока человек после тщательной подготовки, в ноябре 1942 г., была заброшена в тыл врага для агентурной разведки, организации и обучения горных стрелковых партизанских отрядов стрелковому и минному делу. В группу вошли: Павлик Мельников, я и еще 5 человек из нашего отряда. Мы с честью выполнили свое задание и целыми вернулись в свой отряд. Партизанский отряд и истребительный батальон оказывали большую помощь частям Красной Армии, сражавшимся на участках фронта северо-восточнее г. Туапсе и района Красной Поляны. Мы подвозили боеприпасы, продовольствие, вывозили раненых»* [28].

Итак, в самый сложный для города период, когда была большая вероятность того, что Сочи может быть захвачен врагом, руководством города и партийной организации

были созданы оборонительные военные формирования. И истребительный батальон, и народное ополчение, и партизанские отряды были готовы в любой момент встать на защиту города. Кроме того, велика помощь этих формирований действующим частям Красной Армии, которые воевали на Кавказских перевалах.

В годы войны в Сочи на аэродромах Адлера и Лазаревского базировались авиаполки 5-й Воздушной армии и 5-й авиаэскадрильи. А в самом центре города (сейчас это Цветной бульвар) располагалась 9-я Отдельная гвардейская авиационная эскадрилья[29].

Сочинцы старших поколений хорошо знают, что там, где сейчас простираются Цветной бульвар, улицы Гагарина, Чайковского и частично Красноармейская, был аэродром. Пассажирские авиалинии связывали Сочи с Краснодаром, Ростовом-на-Дону, Сухуми, Тбилиси. Летали на этих линиях десятиместные самолеты. Когда расширил свои границы и технические мощности Адлерский аэропорт, необходимость в Сочинском аэродроме отпала. Но не только гражданской авиации служило взлетно-посадочное поле у реки Сочи. В годы войны там размещался военный аэродром.

Огромную помощь партизанам Крыма оказали сочинские летчики, которые доставляли им боеприпасы, продукты, медикаменты, а также вывозили раненных на лечение в сочинские госпитали. Бывший летчик «партизанской трассы» Сурен Суменович Демерчян в военные годы был начальником сочинского аэродрома. После войны он был заместителем начальника территориального агентства воздушных сообщений. Он вспоминал: *«Каких трудов, какого мужества стоили нашим лётчикам ночные рейсы к партизанам Крыма! Летали почти вслепую. Ничего, кроме магнитного компаса, у пилота не было. Никакой радионавигационной аппаратуры. А в воздухе на ПО-2, этих воздушных тихоходах, приходилось находиться почти восемь часов. И все время над морем»* [30].

Когда наши войска держали оборону на перевалах вблизи Красной Поляны, в октябре 1942 г. в горах выпал ранний снег. Снег был очень глубоким, и это осложнило

доставку продовольствия, боеприпасов и др. И тогда военный совет 46-й армии принял решение доставлять грузы на перевалы по воздуху. Вот где снова пригодились наши славные «кукурузники» – ПО-2! С аэродромов Сочи, Адлера, Лазаревского наши лётчики в любую погоду вылетали в горы и сбрасывали защитникам перевалов ящики с патронами, гранатами, минами, мешки с сухарями, консервами, мясом, солью, спичками, теплой одеждой[31].

В феврале 1943 г. в прибыл 3-й Отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, в обязанности которого входила охрана госпиталей, порта, железнодорожного моста, аэродрома. Зенитчики разместили свои батареи между городским пляжем и шестым корпусом санатория «Кавказская Ривьера», на Виноградской горе и в сливовом саду консервного комбината, где сейчас больничный городок.

Весной 1943 г. личный состав дивизиона был призван на фронт. Их отправили на Малую Землю, где потребовались зенитчики. На смену им пришли 90 сочинских девушек, вчерашних школьниц. Так образовался «девичий дивизион» [32].

Все для девушек было ново: солдатское обмундирование, подъем в 6 утра, ежедневные тренировки у орудий. Невыносимо трудным казалось в первые дни требование бежать к зениткам по сигналу «Воздух». Но со временем все, как говорится, пришло в норму. И даже самолеты противника не казались такими страшными, как поначалу.

Первые зенитчики появились в Сочи в 1942 г., когда бои шли вблизи Туапсе и Красной Поляны. На их счету было три сбитых «юнкерса» и несколько подбитых. Остальных они стеной огня вынуждали сворачивать с боевого курса и сбрасывать бомбы в море. Девушки из 3-го дивизиона хотели научиться действовать не хуже своих предшественников. И научились, став подлинными хозяевами неба самого крупного в стране города-госпиталя[33].

После освобождения Кубани зенитный дивизион продолжил свою службу. Фронт продвигался все дальше на запад, а вслед за ним перемещался и зенитный дивизион. Его путь пролегал через Украину, Польшу, Чехословакию. Девушки охраняли от воздушных налётов важные для наших

войск коммуникации, воинские склады, базы, другие объекты. Последний залп их орудий прогремел в словацком городе Кошице, то был победный залп.

Имена зенитчиц, которые и после войны жили в Сочи: Римма Мохнаткина (в замужестве Никифорова), Мария Зуева (Гришина), Гаина Писарева (Мартиросьян), Ольга Кваша, Валентина Орехова (Калашникова)[34].

Итак, смело можно сказать, что сочинцы в годы войны не только лечили раненых в госпиталях, но и защищали эти госпитали от бомбардировок. А самолеты малой авиации выполняли такие боевые задачи, которые позволили решить проблему доставки продовольствия, боеприпасов, медикаментов партизанам Крыма и защитникам Кавказских перевалов. Этими же самолетами в город доставлялись и раненые для лечения в госпиталях.

К 1942 г. бои с немецкими войсками велись на подступах к Сочи – на перевалах Главного Кавказского хребта. Основная тяжесть ведения боев выпала на долю 20-й горнострелковой дивизии, 33-го полка НКВД и 23-го пограничного полка. Оборона перевалов, расположенных около Сочи, в военном отношении входила в комплекс боев битвы за Кавказ.

20-я горнострелковая дивизия входила в состав 46-й армии. Штаб ее находился сначала в Гагре, а затем в Сочи, в средней школе № 9. Ее горнострелковые полки 67-й, 174-й, 265-й и 379-й размещались в Головинке, Сочи, Лазаревском и Пиленково.

Командовал дивизией генерал-майор А.П. Турчинский, военным комиссаром был старший батальонный комиссар Л.Ф. Голландзия.

В июле командир дивизии полковник А.П. Турчинский получил приказ командующего 46-й армии обеспечить оборону перевалов Умпырский, Аишхо, Псеашхо, Белореченский и Хокуч, организовать рекогносцировку вероятных путей проникновения противника через Главный Кавказский хребет на Черноморское побережье[35].

Турчинский собрал командиров частей и подразделений 20-й горнострелковой дивизии в штабе. Он сообщил, что в районе Черкесска сосредоточился 49-й германский

горнострелковый корпус генерала Конрада. Еще до нападения на Советский Союз дивизии этого корпуса, среди которых была и 1-я Альпийская дивизия Губерта Ланца «Эдельвейс», прошли специальную подготовку в Альпах, а также в горах Югославии, Норвегии и на Крите. Теперь они пришли сюда в полной уверенности, что овладеют перевалами Главного Кавказского хребта и выйдут к морю, в тыл Черноморской группе наших войск, чтобы завершить операцию по захвату Кавказа.

Полковник Турчинский отдал приказ, в котором были изложены боевые задачи частей 20-й горнострелковой дивизии и поддерживавших ее зенитных, саперных подразделений, кавалерийского эскадрона, медсанбата, связистов. *«Главная наша цель – остановить продвижение противника к перевалам, обескровить его в оборонительных боях и разгромить. Движение колонн начать сегодня же ночью. Штаб дивизии разместится в Красной Поляне» - так закончил совещание комдив»*[36].

Всю ночь шли солдаты по Краснополянскому шоссе (сейчас это улица Защитников Кавказа). На рассвете они были уже в Красной Поляне. Радужно встретили воинов жители поселка, разместили по своим домам, накормили. После короткого отдыха рота, которой командовал лейтенант Степан Куц, двинулась дальше в горы. Лишь на следующий день бойцы вышли к исходному рубежу. Именно эта рота дала первый бой немцам и одержала в нем победу. Этот первый бой имел огромное значение: он поубавил спеси «Эдельвейсов» и поднял дух наших бойцов. В августе 1942 г. дивизия вела тяжелые бои на перевалах.

20 августа 379-й полк начал крупномасштабные сражения с частями 97-й немецкой легкопехотной дивизии на Белореченском направлении в районе горы Фишт. В течение четырех суток отбивали воины атаки врага, но противнику удалось захватить горы Абадзеш и Туба.

25 августа полк, усиленный 23-м и 33-м полками НКВД, остановил продвижение противника и отбросил его на север. Угроза выхода немцев к побережью Черного моря через Белореченский перевал была ликвидирована.

На Умпырском направлении подходы к Главному

Кавказскому хребту прикрывали подразделения 174-го горнострелкового полка. 28 августа немецкие егеря перешли в наступление, пытаясь захватить Умпырский перевал. Сосредоточенным огнем и контратаками красноармейцы двух рот полка отразили все вражеские атаки. За два с половиной часа боя противник потерял 633 солдат и офицеров, 17 немцев были взяты в плен.

31 августа, благодаря численному превосходству, гитлеровцам удалось выдвинуться к Умпырскому перевалу и овладеть им. Противник захватил кордон Умпырь и лагерь Уруштен, что на территории Кавказского государственного биосферного заповедника, и выйти к лагерю Холодному и перевалу Аишхо. Потеряв более 500 чел. убитыми и ранеными, противник добился лишь частичного успеха, но подойти к перевалам Аишхо и Псеашхо ему не удалось. До Красной Поляны оставалось 30 км.

Но дальше враг не пошел. 20-я горнострелковая дивизия остановила немцев и задержала их до декабря, когда начались обильные снегопады. Пленные немцы говорили, что такого снега, как на Кавказе, в Альпах им видеть не приходилось. Они попадали в снежные лавины, замерзали и имели весьма жалкий вид. Выход у них был один: не к морю, а от моря[37].

В боях на перевалах Главного Кавказского хребта воины 20-й горнострелковой дивизии проявили героизм и беспримерное мужество.

Позже дивизия принимала участие в освобождении Кубани, Белоруссии, Польши, Восточной Пруссии и в других сражениях. В ходе войны ее переформировали из горной в стрелковую, конце войны она имела следующее полное наименование: 20-я Барановичская, дважды Краснознаменная, ордена Суворова 2-й степени стрелковая дивизия.

В составе 20-й горнострелковой дивизии служили наши земляки-сочинцы. Так, вспоминает Н.М. Костенко, которая в годы войны проходила службу в 20-я горнострелковой дивизии: *«Я родилась, выросла и училась в Сочи и в октябре 1942-го ушла на фронт. Мне посчастливилось: 23-й пограничный полк, в котором я служила, входил в состав 20-й горнострелковой дивизии 18-й армии Северо-*

Кавказского фронта, защищавшей подступы к Сочи от немецко-фашистских захватчиков. Фашисты рвались через Кавказские горы к Черному морю. Мой город, мое синее-синее море, мое детство, мои друзья и родные, мои мечты о будущем – разве не я должна была внести свою лепту в защиту Родины? Зимой 1942–1943 гг., преследуя отступающих гитлеровцев, наш полк продвигался через кавказские горные перевалы на Кубань. Кавказские горы своими крутыми скалами, бездонными пропастями и глубокими ущельями труднопроходимы даже летом. Зимой, когда все покрыто глубоким снегом и льдом, да еще при сильном ветре с морозом, мы — солдаты пробирались с тяжело навьюченными лошадьми и ишаками по узким горным тропам.

Идем, карабкаемся, ползем, уставшие, окоченевшие от холода. Случалось, срывались, соскальзывали в пропасти и лошади, и солдаты. А ведь надо было ещё и тишину соблюдать, нельзя обнаружить себя, ведь враг, пытаясь удержать свои рубежи, сопротивлялся ожесточенно, минировал проходы, навязывал бои. Нас, солдат-девчонок, окончательно обессилевших, чувствуя, что больше не выдержим, упадем, поддерживали ребята-пограничники. Они помогли нам одеревеневшими от холода пальцами цепляться за хвост впереди идущей лошади, тоже измученной. И эти лошадки тащили еще и нас.

Много бойцов мы тогда потеряли. Но все-таки выдержали, преодолели суровые, неприступные горы Кавказа. Изгнали фашистов и вышли на широкие просторы Кубани» [38].

Большую помощь командованию дивизии в подготовке к обороне оказали местные партийные и советские органы. Сочинский горком и Адлерский райком партии помогли обеспечить проводной связью штаб дивизии, находившийся в здании школы №9, с подразделениями, которые были направлены к перевалам[39].

Местное население помогло военным во всем. С помощью населения наши войска приводили в порядок дороги, мосты через горные реки, подготавливали тропы, по которым подразделения дивизии занимали оборону, ставили

указатели направления на перевалы, подносили боеприпасы и другие грузы[40].

Сотни посылок отправили фронтовикам жители Красной Поляны, Адлера, Сочи, Сухуми. Но глубокий снег осложнял связь с фронтом. Усложнилась доставка боеприпасов и продовольствия к линии фронта на вершины Главного хребта. Чтобы обеспечить бойцов высокогорного фронта всем необходимым, в начале зимы грузы были доставлены туда людьми, в заплечных мешках. Было мобилизовано все трудоспособное население Красной Поляны и Эстосадка. Протаптывая тропы в снегу, сотни людей доставляли в горы патроны, снаряды и продовольствие.

А позже было создано необычное подразделение – седельно-вьючный отряд. В Красную Поляну завезли небольших крестьянских осликов, животных выносливых и не требовательных к корму. Но в январе 1943 г. седельно-вьючный отряд был засыпан огромной лавиной. Под снегом были погребены 43 бойца[41].

Итак, 20-я горнострелковая дивизия не дала возможности немецким войскам захватить Сочи. Враг был остановлен. Огромную помощь военным оказали мирные сочинцы. Они старались помочь во всем, и совместные усилия дали хороший результат. Опасность захвата миновала, в город стали возвращаться из эвакуации госпитали, и обстановка в городе стала менее напряженной.

Подводя итоги, хочется отметить, что во время Великой Отечественной войны руководство страны и города позаботилось о защите и обороне города Сочи. Во-первых, из местного населения были сформированы оборонительные отряды: народное ополчение, истребительный батальон, партизанские отряды. Эти формирования не только сохраняли порядок в городе, но и помогали действующей армии. Во-вторых, силами малой авиации, которая базировалась на территории города, была оказана неоценимая помощь крымским партизанам, а также защитникам Кавказских перевалов. В-третьих, легендарный зенитный «девичий дивизион», который был сформирован из сочинских девушек, защищал небо над городом от нападения вражеской авиации, а значит, защищал госпитали, находившиеся

ся на территории города от бомбардировок. В дальнейшем дивизион с честью продолжил свой боевой путь до самого конца войны. В-четвертых, огромную помощь оказало мирное население воинам 20-й горнострелковой дивизии в период обороны Кавказских перевалов, особенно отличились жители Красной Поляны.

Сочи не был захвачен врагом, и в этом огромная заслуга всех тех людей, кто нередко ценой своей жизни охранял и защищал город Сочи.

Примечания:

1. *Ермаков Б.А., Леонов В.А.* Сочи – курорт. Краснодар, 1987.
2. *Голубев П.М., Крутиховский Н.А.* Сочи. М., 1987.
3. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М., 1972.
4. Черноморская здравница. 1985. 2 мая.
5. Черноморская здравница. 1985. 7 мая.
6. *Артюхов С.А.* Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2000.
7. Сочи страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003.
8. *Платуцихин Э.А.* Сочи. Глав. почта. До востребования. М., 2000.
9. Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны. В 2 т. Сочи, 1998.
10. *Васильева В., Саакова В.* Ромашки, опаленные войной // «Фемина» (Сочи), 2001.
11. *Платуцихин Э.А.* Сочи. Глав. Почта. До востребования. М., 2000. С.3.
12. Черноморская здравница. 1995. 26 апр.
13. Черноморская здравница. 1985. 2 мая.
14. Черноморская здравница. 1985. 2 мая.
15. *Князева Л.З.* Истребительный батальон // Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С.175.
16. *Артюхов С.А.* Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2000. С.131.
17. *Князева Л.З.* Истребительный батальон // Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С.175.
18. Черноморская здравница. 1985. 2 мая.
19. *Артюхов С.А.* Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2000. С.131.
20. Черноморская здравница. 1985. 2 мая.

21. *Князева Л.З.* Истребительный батальон. // Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С.175.
22. Сочи. 1995. №23.
23. Архивный отдел администрации города Сочи. Ф. Р-278. Оп. 1. Д.30. Л. 6, 9.
24. Сочи. 1995. №23.
25. Черноморская здравница. 1985. 2 мая.
26. Там же
27. *Артохов С.А.* Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краснодар, 2000. С.133.
28. *Лыков Б.В.* Будни истребительного батальона // Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны. Т. 2. Сочи, 1998. С.144–145.
29. *Князева Л.З.* Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С.174.
30. Там же
31. Черноморская здравница. 1994. 2 дек.
32. *Князева Л.З.* Сочи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сочи: страницы прошлого и настоящего: Иллюстрированный сборник статей. Сочи, 2003. С.174.
33. Черноморская здравница. 1995. 8 марта.
34. Черноморская здравница. 1995. 8 марта.
35. *Черныш Г.К.* На подступах к Сочи.//Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны. Т.1. Сочи, 1998. С.155.
36. Черноморская здравница. 1994. 2 дек.
37. *Цхомария Б.Д.* На Красной Поляне.// Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны. Т. 2. Сочи, 1998. С.242.
38. *Васильева В., Саакова В.* Ромашки, опалённые войной. Сочи, 2001. С.10.
39. Черноморская здравница. 1985. 7 мая.
40. *Черныш Г.К.* На подступах к Сочи.// Солдатские мемуары сочинских ветеранов войны. Т. 1. Сочи, 1998. С.155.
41. Черноморская здравница. 1992. 16 янв.

О.Ю. Чекерес, А.А. Черкасав

К ВОПРОСУ О СНАБЖЕНИИ СОЧИНСКИХ ГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ